

Увидев проезжающую мимо патрульную машину, Тан Тао невольно занервничал. Ни в коем случае нельзя было позволить им обнаружить то, что лежало в рюкзаке, иначе проблем не оберешься! Но прятать вещи уже было поздно. Главное — не паниковать, иначе на пустом месте навлечешь на себя беду. Может, они вообще по другому поводу приехали? Возле этого пункта найма машин всегда толпится полно народу, мало ли зачем их принесло.

Две полицейские машины только успели остановиться, как из них высыпало свыше десятка людей в форме. Из автомобиля, оборудованного громкоговорителем, донеслось требование: водителям — предъявить путевые документы, а пассажирам — приготовить удостоверения личности. Доставая из кармана свой паспорт, Тан Тао тут же осведомился:

— Братец Чжаси, здесь вечно так?

Чжаси усмехнулся:

— Не то чтобы вечно. Просто гор вокруг полно, до границы рукой подать, порой всякие нелегалы прорываются. Но вы-то чего боитесь? Вы же студенты? Доставайте студенческие билеты, с ними тут куда проще, чем с паспортами.

И правда, как и говорил Чжаси, к тем, кто предъявлял лишь паспорта, стражи порядка придирались очень строго. Но стоило Тан Тао и Ли Ли показать студенческие билеты, как полицейский бросил на них беглый взгляд и улыбнулся:

— Студенты? И как вам наши края, нравится?

Тан Тао кивнул в ответ:

— Неплохо. Воздух чистый, небо гораздо синее, чем во внутренних районах. Вот только дышать тяжело.

Полицейский усмехнулся:

— Ничего не попишешь, нагорье есть нагорье, скоро привыкнете. Чжаси, ты же вроде собрался в Цинхай за женой ехать? Какого чёрта ты снова пассажиров набрал?

Услышав это, Тан Тао нахмурился. Если Чжаси сболтнет, что они тоже направляются в Цинхай, не покажется ли это копам подозрительным? Ехать нанятой машине, когда есть поезд — какое-то ненормальное поведение.

Чжаси с улыбкой пояснил:

— За женой можно и попозже съездить, а вот денежки зарабатывать надо, иначе жена живо рассердится. Им нужно в Шигадзе, в храм Джоканг, а по дороге еще хотят тибетских антилоп посмотреть, диких ослов, фотографий наделать. На поезде так не покатаешься, вот я их и подвожу.

Полицейский кивнул:

— Смотрите только, чтобы туристы далеко от машины не отходили, и когда через перевал Цзюдаолян поедете, будьте осторожнее.

Полицейский удалился. Глядя на совершенно невозмутимое лицо Чжаси, Тан Тао снова почувствовал легкую тревогу. Зачем тому понадобилось нести такую чушь? Неужели хотел избежать лишних расспросов? Подумав об этом, Тан Тао невольно усмехнулся про себя: с каких это пор он стал таким мнительным? Стоило только прихватить с собой ценную вещицу, как тут же характер испортился.

Как только машина тронулась с места, на душе у всех немного отлегло. Ма Шао был старшим, так что переднее пассажирское сиденье по праву досталось ему, а вот Тан Тао с остальной троицей пришлось набиться на заднее сиденье, словно сельдям в бочку. Впрочем, теснота беспокоила Тан Тао меньше всего — куда хуже было то, что Ли Ли прижималась к нему вплотную и, по мере того как машину покачивало на ухабах, то и дело запускала руки ему под одежду, норовя потискать.

Тан Тао от такого омерзения едва не затошнило. Как эта девица может вести себя подобным образом прямо на глазах у Гао Вэя?! Собравшись с духом, он потребовал поменяться местами, но Ма Шао ответил, что останавливаться сейчас некогда, а Гао Вэй поднял такой яростный шум против пересадки, что Тан Тао не выдержал и рывкнул на него:

— Тогда следи за своей девкой! — после чего отвернулся и больше не желал ни на кого смотреть.

Судя по всему, окрик возымел действие: сидевшая рядом Ли Ли заметно успокоилась. Вечером на привале все наскоро перекусили и повалились спать. Прошло неизвестно сколько времени, когда Тан Тао вдруг почувствовал, что кто-то шарит по его телу. Распахнув глаза, он с удивлением обнаружил, что это Гао Вэй пытается что-то нащупать в его карманах. Поняв, в чем дело, Тан Тао торопливо приподнялся и выпалил:

— Ты что творишь?

Но не успел он договорить, как в его лоб уперлось дуло пистолета, и раздался голос Ли Ли:

— Обыскивай быстрее! У него с собой не одна эта штука, я еще днем в машине нащупала.

Гао Вэй поднял глаза на Ли Ли, после чего с виноватым выражением на лице продолжил шарить по карманам. Оставшиеся два куньлуньских нефрита тоже перекочевали к ним. К тому моменту крик Тан Тао уже разбудил остальных. Тянь Лидун возмутился со стороны:

— Вы двое совсем с ума сошли? Как вы можете так поступать?! К тому же, даже если вы всё заберете себе, думаете, удастся это сбыть и превратить в наличные?

Ли Ли обернулась и злобно бросила:

— Заткнись! Не твое дело лезть в наши дела. А вы все — живо отошли в сторонку, держитесь отсюда подальше! Водитель, иди сюда, будешь нас везти.

Однако Чжаси, выслушав это, покачал головой:

— Нет уж, поезжайте-ка сами. Без машины они дороги не знают, отсюда им живыми не выбраться, я не могу позволить им здесь погибнуть.

Ли Ли свирепо вытаращила глаза и уже собиралась отказаться, но сидевший рядом Гао Вэй вздохнул:

— Хватит. Мы и так перед ними виноваты выше крыши. Водить я умею, карта у меня есть, оставьте им шанс на выживание.

Увидев, что те собираются сесть в машину и уехать, Тан Тао рассвирепел до искр в глазах. Бросившись к автомобилю, он холодно бросил:

— Гао Вэй, если в тебе осталось хоть капля прежней дружбы, оставь нам часть еды. А коли плевать тебе на дружбу, пусть твоя бабка пристрелит нас всех нахрен!

Гао Вэй исподлобья глянул на Тан Тао и процедил:

— Ладно. Отойди подальше, я сам выгружу вам продукты.

Заметив, что Гао Вэй начал вытаскивать съестное на землю, Тан Тао поспешил воспользоваться моментом:

— И рюкзаки наши верни! Удостоверения личности и студенческие билеты всё еще там.

Наконец автомобиль скрылся из виду, оставив за собой лишь густые клубы пыли. Тан Тао и остальные принялись разбирать вещи с земли, осыпая беглецов проклятиями. Тянь Лидун проговорил:

— Ни за что бы не подумал, что они способны на такое. Давайте заявим в полицию! Пусть копы схватят эту парочку ублюдков.

Ма Шао холодно возразил:

— В полицию? И что ты им скажешь? Что у нас отобрали куньлуньский нефрит, пистолет и гранаты? По-твоему, мы сможем это внятно объяснить?

Тянь Лидун предложил:

— Можно умолчать об этом! Скажем лишь, что эта парочка угнала машину братца Чжаси, этого же хватит?

Но стоило ему произнести эти слова, как Чжаси прищурился и произнес:

— Совсем недалеко впереди лежит перевал Цзюдаолян. Без проводника да еще посреди ночи ваши друзья вряд ли выберутся оттуда живыми. Давайте догоним их и проверим, что к чему.

Неизвестно почему, но после слов Чжаси по спине у всех троих пробежал холодок. Да и сам он теперь казался им всё более подозрительным. Отделиться от него и пойти своей дорогой они не могли — впереди никто из них не знал ни единой тропинки, так что пришлось поневоле тащиться за ним в сторону перевала Цзюдаолян.

Пройдя около двух часов, они наконец добрались до места. Местность здесь была чуть выше, и Чжаси, вглядываясь в полумрак тусклого лунного света, произнес:

— Гляньте-ка туда, моя машина вон там стоит.

Мили в двух от них действительно виднелся автомобиль. Была ли это машина Чжаси, они определить не могли — различали лишь то, что одна фара еще горела, а передняя часть на добрую половину влетела в огромный, в несколько метров высотой, валун.

Беда! Увидев это, все трое опрометью бросились к машине. Подбежав поближе, они убедились, что перед ними и впрямь автомобиль Чжаси, но теперь от удара он превратился в бесформенную грудку металла. Капот сорвало и отбросило далеко в сторону, левое переднее колесо неизвестно куда делось, а воздух густо пропах тяжелым бензиновым смрадом.

Обойдя машину спереди, они увидели завалившегося на руль Гао Вэя. Он был сплошь покрыт кровью, одна рука неестественно вывернулась словно сломанная ветка, голова безвольно свесилась набок, а застывшие, потухшие глаза упорно и неподвижно смотрели перед собой.

Глядя на эту жуткую картину, Тан Тао и остальные не могли заставить себя смотреть дальше. Как-никак, они были товарищами; пусть Гао Вэй и совершил подлость, никто не желал ему такой участи. Тянь Лидун закусил зубы до крови на воротнике рубашки, испуская тихие всхлипывания. На душе у Тан Тао скребли кошки, и тут Чжаси бросил:

— Какая же лютая злодейка его девчонка... Подойдите-ка все сюда, взгляните.

Все трое инстинктивно подались вперед. Чжаси одной рукой держал фонарик, а другой поддерживал голову Гао Вэя, указывая на конкретное место: прямо на макушке погибшего зияло окровавленное пулевое отверстие, а вокруг него мелкими брызгами разлетелись алая кровь и белесые ошметки мозгов.

У Тан Тао от увиденного к самому горлу подкатила тошнота, и он, резко отшатнувшись, отскочил в сторону. Тянь Лидун с Ма Шао тоже попытались отвернуться, но успели сделать лишь пару шагов, прежде чем их согнуло пополам и вырвало прямо на землю. Чжаси же, казалось, подобные зрелища ничуть не смущали. Молча захлопнув мертвые глаза Гао Вэя, он обронил:

— Машине моей конец.

Немного отдышавшись, Тянь Лидун сквозь зубы процедил:

— Эта сука Ли Ли... Наверняка испугалась, что из-за разбитого вдребезги Гао Вэя она застрянет здесь, вот и пристрелила его!

Ма Шао к этому моменту уже взял себя в руки. Выслушав Тянь Лидуна, он мрачно произнес:

— Звоним в полицию. Без этого теперь никак.

Ни в коем случае нельзя заявлять в полицию! Иначе как тогда уберечь то, что лежит у него в рюкзаке? Осознав это, Тан Тао вдруг почувствовал, как лицо заливают жар. Да что с ним такое творится? Если не заявлять в полицию, то что потом сказать родным Гао Вэя? Не заявлять — значит позволить убийце Ли Ли преспокойно уйти от возмездия? Подумаешь, деньги... раз уж дело зашло так далеко, даже если удастся их сберечь, сможет ли он спать спокойно? Скорее всего, до конца жизни потеряет всякий сон.

Приняв окончательное решение, Тан Тао глубоко вздохнул:

— Давайте в полицию. Про пистолет и гранаты рассказывайте всё как есть, меня прикрывать не нужно.

Но не успели Ма Шао и Тянь Лидун и слова сказать, как Чжаси в упор уставился на Тан Тао:

— Ты и впрямь хочешь, чтобы они заявили в полицию? Если сделаете это, то ведь и то, что у тебя за пазухой, мигом наружу вылезет.

После этих слов Чжаси Ма Шао и остальные сохранили относительное спокойствие, а вот Тан Тао покрылся холодным потом с головы до ног. Кто же этот Чжаси на самом деле? Откуда он всё знает? Неужели успел порыться в его рюкзаке?

Нет, погодите-ка. Тщательно всё обдумав, Тан Тао пристально посмотрел на Чжаси:

— Братец Чжаси, откуда тебе известно, что у меня кое-что припрятано? Когда Ли Ли достала пистолет, ты ни капли не испугался, а на пулевое отверстие в голове Гао Вэя вообще ноль внимания. Разве обычный водила из тибетской глуши обладает такими стальными нервами? Признавайся, не ты ли с этой Ли Ли заодно?

Последнюю фразу Тан Тао бросил намеренно, чтобы грязно оклеветанный Чжаси почувствовал давление и выложил всю правду. Однако вопреки ожиданиям тот ничуть не растерялся — напротив, легко усмехнулся:

— И о чем только думают эти старые пни наверху? Додумались же поручить такому кроманьонцу, как ты, вытащить наружу Ковчег Завета да еще велели мне помочь тебе благополучно вернуться. Ви совсем выжили из ума на старости лет. Разве ты достоин владеть

этой вещью? Пожалуй, лучше верни-ка Ковчег Завета мне. Вернешь — и я вас в живых оставлю.

Стоило ему произнести это, как Ма Шао с Тянь Лидуном тут же насторожились. Придвинувшись ближе к Тан Тао, Ма Шао скептически усмехнулся:

— В живых оставишь? Ты часом не перепил? Или думаешь, здесь законы не писаны? Или воображаешь, будто в Тибете до сих пор эпоха местных князьков-туси? Думаешь, нацменьшинствам можно убивать людей безнаказанно? Ишь чего удумал — в живых нас оставить, и всё в одиночку? Мы что тебе, зайцы бумажные?

Тянь Лидун хмыкнул:

— Кроманьонцы? Слушай, братец Чжаси, ты часом рассудком не тронулся от шока после автокатастрофы? Ты это брось, не бери в голову. Вернемся — я заставлю отца купить тебе новую тачку. Только вот не ожидал я, что ты вдобавок ко всему еще и в древних европейских расах разбираешься!

Чжаси осквернил лицо ухмылкой:

— Наше физическое развитие куда круче вашего, кроманьонского. И вас тут трое, а добавь еще троих — всё равно мне не соперники.

Судя по текущей обстановке, Ма Шао и Тянь Лидун по-прежнему ни во что не ставили этого Чжаси. Но Тан Тао думал совершенно иначе: чем внимательнее он вглядывался в Чжаси, тем больше тот казался ему вылитым неандертальцем, встреченным ими в горах. Хотя черты лица и комплекция этого Чжаси уже приблизились к современному человеку, стоило вспомнить о неандертальцах, как становилось очевидно: большинство его физических особенностей разительно с ними совпадает.

Неандертальцы... Как там учитель на уроках рассказывал? Низкорослые, высокоразвитые мозги, мощный костяк, бочкообразное телосложение, а мышечная сила в разы превосходит возможности современного человека... Если дело дойдет до рукопашной, их троица ему точно не ровня.

А Чжаси тем временем уже приближался к ним с улыбкой на лице. Заметив это, Тан Тао поспешно выхватил из ножен нож. Тянь Лидун, увидев, как Тан Тао со звериным серьезным лицом обнажает клинок, тут же замахал руками:

— Эй, полегче! Нельзя же вот так с ножами на тибетских братьев кидаться!

У Тан Тао не оставалось времени на объяснения. Рывком оттащив стоявшего впереди Ма Шао себе за спину, он крикнул:

— Он реально хочет нас прикончить! Хватит вести себя так, будто это шутка!

Тянь Лидун и Ма Шао всё еще до конца не верили происходящему, но, видя неотвратимо

надвигающегося Чжаси, тоже занервничали. Ма Шао вытащил свой перочинный ножик и предостерег:

— Стой где стоишь! Давай спокойно поговорим, у тебя же семья, дети, не делай глупостей!

Чжаси рассмеялся:

— Спокойно говорить? Вы, жадные и ничтожные кроманьонцы, стоите того, чтобы я вас одним пальцем передавил. Теперь испугались? Тридцать тысяч лет назад вы почти загнали наш вид на край гибели. Если бы мы не укрылись в глубинах этих гор, то исчезли бы бесследно. Мы терпели и ждали. Ждали, когда накопим достаточно сил, чтобы одолеть вас. Прошло тридцать тысяч лет, и этот день наконец настал! Мы вот-вот вернемся в этот мир, и тогда придет ваш черед, кроманьонцы, испытать на собственной шкуре то, что испытали мы тридцать тысячелетий назад.

<http://bllate.org/book/22002/2287481>